

УДК 343.37:339.543

DOI: 10.34670/AR.2026.67.89.059

**Правовая природа ущерба, наносимого преступным
уклонением от уплаты таможенных платежей, специальных,
антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин,
взимаемых с организации или физического лица**

Спирин Павел Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: pn.spirin@gmail.com

Аннотация

Целью настоящего исследования автор ставит рассмотрение вопроса правовой природы ущерба, наносимого преступным уклонением от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, ответственность за совершение которого установлена ст. 194 Уголовного кодекса РФ. В ходе разрешения указанного проблемного вопроса автором на основе анализа исследовательских позиций теоретиков уголовного права выделяются основные признаки общественно опасных последствий преступных деяний. На основании данных признаков автор приходит к выводу, что преступные последствия совершения анализируемого противоправного деяния выражены в нанесении имущественного вреда в виде недополучения государством определенной суммы причитающихся к уплате таможенных и иных платежей, взимаемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу. При этом, как показало проведенное исследование, сам имущественный вред от уклонения от уплаты таможенных и иных платежей обладает своей спецификой и по своей правовой природе не может быть отнесен ни к реальному ущербу, ни к упущенной выгоде, которые объединены гражданско-правовой категорией «убытки». Ввиду изложенного автором предлагается применительно к преступным последствиям исследуемого противоправного деяния использовать термин «имущественный ущерб», но в том смысле, который придает ему уголовное законодательство в ст.ст. 76¹, 104¹ Уголовного закона, а также применяется в процессуальной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Спирин П.Н. Правовая природа ущерба, наносимого преступным уклонением от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 491-498. DOI: 10.34670/AR.2026.67.89.059

Ключевые слова

Уклонение, таможенные платежи, 194 УК РФ, преступные последствия, имущественный ущерб, уголовная ответственность, таможенная граница.

Введение

В целом, в доктрине уголовного права сложилось единство понимания преступлений в сфере экономической деятельности как общественно опасных деяний, наносящих ущерб данной области социальных отношений. Указанное и не является удивительным, поскольку в достижении указанного «герменевтического унисона» решающую роль сыграл законодатель, поименовав объект преступления в самом названии главы 22 Уголовного кодекса РФ.

Так, например, А.П. Кузнецов при рассмотрении налоговых преступлений как категории общественно опасных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, в своем диссертационном исследовании заключает, что родовым объектом исследуемой группы преступлений выступает система общественных отношений в сфере экономики, подчеркивая важность роли налогов в экономической жизни государства [Кузнецов, 2000, с.34–35].

И.В. Шишко, исследуя вопрос видового объекта преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 22 УК России, приходит к выводу, что таковыми выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, причем отношения не фактические, а должные. В контексте сказанного автор предлагает использовать термин «правоотношения» [Шишко, 2004, с.13].

Схожую позицию по определению видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности мы также встречаем в тексте диссертации В.М. Андреевой [Андреева, 2014, с. 52-53].

Между тем, несмотря на то, что в обобщенном виде социальное ядро, которому наносится вред в результате совершения указанной группы преступлений, совпадает, непосредственный объект, который «страдает» от противоправных посягательств, а также общественно опасные последствия от их совершения отличаются ввиду обладания каждого из преступлений, описанных в главе 22 УК РФ, своей спецификой.

Основная часть

Преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 194 Уголовного закона, в указанном отношении не является исключением.

Однако, прежде чем рассуждать об общественно опасных последствиях преступного уклонения от уплаты таможенных и иных платежей, обратим внимание на позиции теоретиков уголовного права, исследовавших сущность общественно опасных последствий преступлений как уголовно-правовой категории.

В целом, криминалисты единодушны в понимании того, что в результате совершения любого преступления страдают определенные сферы жизнедеятельности человека, природы, подвергаются изменениям существующие в действительности явления, процессы, материи. И. Реннеберг верно заметил, что в действительности не бывает деяний, не влекущих какие-либо последствия [Реннеберг, 1957, с. 29-30].

В то же время авторы, изучающие природу общественно опасных последствий, в своих работах приходили к тому, что данная уголовно-правовая категория может пониматься как в широком смысле, так и в узком.

На данный факт пристальное внимание обращала Т.В. Церетели, которая заключила, что последствие преступления в широком смысле состоит в изменении объективного внешнего

мира, выражающемся как в действительном причинении вреда, так и в создании возможности его наступления. При этом данный вид последствия характерен для любого преступного деяния. В узком же смысле преступное последствие присуще не всем общественно опасным деяниям, а только тем, составы которых предусматривают его в качестве конструктивного признака. Указанный критерий в теории уголовного права и лег в основу разграничения составов преступления по конструкции объективной стороны на формальные и материальные [Церетели, 1957, с. 56-61].

И. Реннеберг называет такие преступления «простыми преступлениями совершения», подразумевая преступления с формальным составом, а также «преступлениями, связанными с последствием», выступающими аналогом отечественных преступлений с составом материальным [Реннеберг, 1957, с. 39, 42].

В.Н. Кудрявцев, придерживаясь практико-ориентированного подхода в понимании преступных последствий, раскрывает понятие преступных последствий как предусмотренный нормой уголовного права вред (материальный или нематериальный), причиненный деянием объекту посягательства, а именно социалистическим отношениям [Кудрявцев, 1960, с. 131].

А.П. Козлов, предпочитая термин «преступный вред» преступным последствиям ввиду разрушающего социальную жизнь компонента преступления, понимает под ним следующие за вторжением в общественный мир преступных деяний определенные негативные изменения [Козлов, 2004, с. 271, 274].

В основу всех перечисленных выше определений преступного последствия авторы положили следующее: во-первых, последствия выражены вовне в причинении преступными деяниями определенного вреда, во-вторых, данный вред наносится сфере общественных отношений.

Отметим, что состав рассматриваемого преступления, на наш взгляд, является материальным. На это указывает законодатель, когда привносит в диспозицию статьи в качестве конструкта обязательное условие, выраженное в количественном показателе, а именно, в крупном размере (или особо крупном размере в квалифицированном составе) неуплаченных таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица.

Стоит отметить, что обозначенный выше тезис Т.В. Церетели относительно характеристики преступного последствия в широком смысле, которое выражается в создании возможности наступления вреда, применительно к анализируемому преступлению уголовно-правового значения не имеет, поскольку для квалификации преступления по ст. 194 УК России играет роль фактически нанесенный вред, выраженный в конкретизированной сумме неуплаченных таможенных и иных платежей, что придает довольно объективный характер критериям, позволяющим отграничивать уголовно наказуемые деяния от иных правонарушений, а также основной состав преступления от квалифицированного.

Применительно к рассматриваемому общественно опасному деянию в контексте вышеупомянутого понимания преступных последствий последнее причиняет существенный вред сфере общественных отношений по поводу формирования бюджета за счет взимания платежей и пошлин, входящих в предмет преступления. В конкретизированном же выражении общественно опасные последствия исследуемого преступления заключаются в нанесении имущественного вреда в виде недополучения государством определенной суммы

причитающихся к уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица.

Подтверждение своей позиции мы находим и у В.М. Андреевой, понимающей под преступными последствиями уклонения от уплаты таможенных и иных платежей материальный вред, который выражается в непоступлении таможенных платежей в федеральный бюджет [Андреева, 2014, с. 102]. В этом вопросе с В.М. Андреевой также соглашаются А.Э. Салказанов [Салказанов, 2017, с. 209] и В.В. Лавринов [Лавринов, 2003, с. 59].

При этом в науке остается открытым вопрос правовой природы такого вреда, причиняемого преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 194 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживают исследователи, дающие классификацию преступным последствиям. Так, С.В. Краснопеевым предложены критерии разделения общественно опасных последствий на различные группы, одним из которых выступает их качественное содержание. Согласно его позиции по указанному критерию их стоит делить на имущественные, физические, моральные, политические, управленческие, экологические. Казалось бы, сомнений не возникает в том, что непоступление таможенных и иных платежей наносит имущественный ущерб доходной части федерального бюджета. Кроме того, автором предложена еще более углубленная классификация указанного вида на реальный (фактический) вред, а также на упущенную выгоду. Далее диссертант делает оговорку, что в случае недополучения одним субъектом (в том числе государством) денежных средств от другого не исполнившего обязанность субъекта речь идет о неполучении должного. При этом автор рассуждает об указанном в ракурсе причинения вреда первому в виде убытков [Краснопеев, 2003, с. 114, 122].

Как верно заметил С.В. Краснопеев, что реальный ущерб, что упущенная выгода объединены нормами гражданского права, а именно, ст. 15 Гражданского кодекса РФ, в категорию убытки [Краснопеев, 2003, с. 119].

Анализ исследовательских позиций показал, что у указанного подхода, допускающего возможность использования гражданско-правовых категорий «убытки», «упущенная выгода», а также «реальный ущерб» применительно к преступным последствиям есть как сторонники, так и критики.

И.В. Шишко, характеризуя преступное уклонение от уплаты налогов и страховых взносов, отмечает, что преступные последствия указанного общественно опасного деяния характеризуются нанесением ущерба государству в виде упущенной выгоды [Шишко, Хлупина, 1999, с. 17].

О.В. Грачёв выступает с критикой позиции, предложенной И.В. Шишко, отмечая невозможность точного определения размера ущерба, нанесенного государству, который связан с упущенной выгодой [Грачев, 2007, с. 98-99].

В.В. Лавринов также высказывается против отнесения ущерба, наносимого уклонением от уплаты таможенных и иных платежей, к категории упущенной выгоды, поскольку, во-первых, упущенная выгода носит предположительный характер, во-вторых, специфика таможенных правоотношений не позволяет рассуждать о понятии «выгода», где речь идет об исполнении (неисполнении) публично-правовой обязанности [Лавринов, 2003, с. 58-59].

Считаем необходимым обозначить наше видение вопроса отнесения общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 194 УК России, в виде неуплаченных в бюджет таможенных и иных платежей к имущественному ущербу, в том смысле, который

придает понятию «ущерб» гражданское право.

Исходя из взаимосвязанных положений пунктов 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в состав упущенной выгоды включены не только и не столько доходы, которые при нормальных условиях гражданского оборота лицо получило бы конкретно от причинителя вреда, сколько доходы в принципе от всех третьих лиц в результате осуществления пострадавшим экономической деятельности [О применении судами..., 2016].

В развитие указанного довода скажем, что в качестве примера доказательств, подтверждающих возможность извлечения дохода, Пленумом Верховного Суда РФ приведена ситуация с магазином розничной торговли, не получившим доход при нормальных условиях гражданского оборота, ввиду его некачественного ремонта (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7) [О применении судами..., 2016].

Поддержим вышеуказанные позиции учёных относительно некорректности отнесения ущерба, наносимого уклонением от уплаты таможенных и иных платежей, к категории «упущенная выгода», однако позволим себе частично не согласиться с выдвигаемой О.В. Грачёвым аргументацией в поддержку выраженной точки зрения.

Так, ущерб от преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 194 Уголовного закона, не может рассматриваться в ракурсе упущенной выгоды не только и не столько по тому, что отсутствует выработанная методика по её расчету.

В ситуации со взиманием таможенных и иных платежей преступлением, предусмотренным ст. 194 УК России, не парализуется весь государственный механизм по наполнению доходной части бюджета, задействованный при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. Иными словами, совершением анализируемого преступления влияние на возможность государства получать от иных участников внешнеэкономической деятельности платежи, включенные в рассматриваемый предмет преступления, не оказывается, ввиду чего упущенной выгодой такой ущерб признаваться не может.

Более того, использование понятия «выгода» применительно к деятельности государства, пусть даже и в экономической сфере, полагаем неверным и некорректным. Указанный термин также не встречается и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [О Стратегии экономической безопасности..., 2017].

Далее, относительно реального ущерба, под которым в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ понимаются, во-первых, расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, во-вторых, утрата или повреждение его имущества, необходимо отметить следующее. Получатель таможенных и иных платежей в лице государства как таковые расходы ввиду нарушения права требования их уплаты не несет, поскольку расходами в таком случае выступают сами таможенные и иные платежи, пени, обязанность по уплате которых ложится на лицо, перемещающее товары через таможенную границу. Также нельзя связать преступные последствия от анализируемого преступления с утратой или повреждением имущества, поскольку, как отмечено ранее, сам С.В. Краснопеев, в данном случае говорит о «неполучении должного» [4, с. 122], а не о нанесении вреда имущественной массе взыскателя платежей. Более того в его владение такие денежные

средства и не переходят.

Заключение

Таким образом, использовать понятие убытков в том смысле, который ему придает гражданское законодательство, применительно к преступным последствиям уклонения от уплаты таможенных и иных платежей будет неверным, поскольку ни реальный ущерб, ни упущенная выгода по содержанию с недополученной государством суммой таможенных платежей не соотносятся.

Именно поэтому нами предлагается использовать термин «имущественный ущерб», но в том смысле, который придает ему уголовное законодательство: в частности, применительно к рассматриваемому преступлению в ст. 76 УК РФ, регламентирующей положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, а также в ст. 104 УК РФ, в которой денежные средства признаются имуществом.

К тому же использование предлагаемой терминологической конструкции уже встречается и в судебной практике (к примеру, в постановлениях при рассмотрении ходатайств дознавателей о прекращении производства по уголовным делам и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) [Постановление Перовского районного суда..., 2024].

Библиография

1. Андреева, В.М. Уголовно-правовое противодействие уклонения от уплаты таможенных платежей: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андреева Виктория Михайловна. – Москва, 2014. – 188 с.
2. Грачев, О.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: уголовно-правовой анализ, проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Грачев Олег Викторович. – Москва, 2007. – 173 с.
3. Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 819 с.
4. Краснопеев, С.В. Последствия преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краснопеев Сергей Владимирович. – Кисловодск, 2003. – 197 с.
5. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – 244 с.
6. Кузнецов, А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (Проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Кузнецов Александр Павлович. – Нижний Новгород, 2000. – 513 с.
7. Лавринов, В.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лавринов Вячеслав Викторович. – Ростов-на-Дону, 2003. – 205 с.
8. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) // Российская газета. – 2016. – 4 апреля. – № 70.
9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – 15 мая. – № 20. – Ст. 2902.
10. Постановление Перовского районного суда Москвы от 03.06.2024 по делу № 01-0551/2024 // Московский городской суд. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/perovskij/services/cases/criminal/details/966d15f0-11bc-11ef-a275-914ba72e649e?caseNumber=01-0551/2024>
11. Реннеберг, И. Объективная сторона преступления / И. Реннеберг; под ред. А.А. Пионтковского; пер. С.Л. Либман. – Москва: Госюриздат, 1957. – 88 с.
12. Салказанов, А.Э. Преступное уклонение от уплаты платежей в бюджеты России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Салказанов Алан Эльбрусевич. – Москва, 2017. – 275 с.
13. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1957. – 276 с.
14. Шишко, И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности:

дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Шишко Ирина Викторовна. – Екатеринбург, 2004. – 402 с.

15. Шишко, И.В., Хлупина, Г.Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций // Юридический мир. – 1999. – № 8. – С. 10-17.

Legal Nature of Damage Caused by Criminal Evasion of Customs Duties, Special, Anti-Dumping, and (or) Countervailing Duties Levied on an Organization or an Individual

Pavel N. Spirin

PhD in Law, Associate Professor,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: pn.spirin@gmail.com

Abstract

The purpose of this study is to examine the issue of the legal nature of damage caused by criminal evasion of customs duties, special, anti-dumping, and (or) countervailing duties levied on an organization or an individual, liability for which is established by Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of resolving this problematic issue, the author, based on an analysis of the research positions of criminal law theorists, identifies the main features of socially dangerous consequences of criminal acts. Based on these features, the author concludes that the criminal consequences of committing the analyzed unlawful act are expressed in causing property damage in the form of the state's shortfall in receiving a certain amount of customs and other duties due for payment in connection with the movement of goods across the customs border. At the same time, as the conducted research has shown, the property damage itself from evasion of customs and other duties has its own specifics and, by its legal nature, cannot be attributed either to actual damage or to lost profits, which are united by the civil law category of "losses." In view of the foregoing, the author proposes to use the term "property damage" in relation to the criminal consequences of the unlawful act under study, but in the sense given to it by criminal legislation in Articles 76¹, 104¹ of the Criminal Law, and also used in procedural activities.

For citation

Spirin P.N. (2026) *Pravovaya priroda ushcherba, nanosimogo prestupnym ukloeniyem ot uplaty tamozhennykh platezhey, spetsial'nykh, antidempingovykh i (ili) kompensatsionnykh poshlin, vzmayemykh s organizatsii ili fizicheskogo litsa* [Legal Nature of Damage Caused by Criminal Evasion of Customs Duties, Special, Anti-Dumping, and (or) Countervailing Duties Levied on an Organization or an Individual]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 491-498. DOI: 10.34670/AR.2026.67.89.059

Keywords

Evasion, customs duties, Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal consequences, property damage, criminal liability, customs border.

References

1. Andreeva, V. M. (2014). *Ugolovno-pravovoye protivodeystviye ukлонeniya ot uplaty tamozhennykh platezhey* [Criminal law counteraction to customs evasion] [PhD dissertation, unpublished]. Moscow.
2. Grachev, O. V. (2007). *Ugolovnaya otvetstvennost' za ukлонeniye ot uplaty tamozhennykh platezhey: ugolovno-pravovoy analiz, problemy kvalifikatsii* [Criminal liability for customs evasion: criminal law analysis, problems of qualification] [PhD dissertation, unpublished]. Moscow.
3. Kozlov, A. P. (2004). *Ponyatiye prestupleniya* [The concept of crime]. Yuridicheskiy tsentr Press.
4. Krasnopeev, S. V. (2003). *Posledstviya prestupleniya v ugolovnom prave Rossii* [Consequences of crime in the criminal law of Russia] [PhD dissertation, unpublished]. Kislovodsk.
5. Kudryavtsev, V. N. (1960). *Ob"yektivnaya storona prestupleniya* [The objective side of crime]. Gosyurizdat.
6. Kuznetsov, A. P. (2000). *Gosudarstvennaya politika protivodeystviya nalogovym prestupleniyam v Rossiyskoy Federatsii (Problemy formirovaniya, zakonodatel'noy reglamentatsii i prakticheskogo osushchestvleniya)* [The state policy of countering tax crimes in the Russian Federation (Problems of formation, legislative regulation and practical implementation)] [Doctoral dissertation, unpublished]. Nizhny Novgorod.
7. Lavrinov, V. V. (2003). *Ugolovnaya otvetstvennost' za ukлонeniye ot uplaty tamozhennykh platezhey* [Criminal liability for customs evasion] [PhD dissertation, unpublished]. Rostov-on-Don.
8. *O primeneniye sudami nekotorykh polozeniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob otvetstvennosti za narusheniye obyazatel'stv: Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 marta 2016 g. № 7* [On the application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2016 No. 7]. (2016, April 4). *Rossiyskaya Gazeta*, No. 70.
9. *O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.05.2017 № 208* [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208]. (2017, May 15). *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, No. 20, Art. 2902.
10. *Postanovleniye Perovskogo rayonnogo suda Moskvy ot 03.06.2024 po delu № 01-0551/2024* [Resolution of the Perovsky District Court of Moscow dated June 3, 2024 in case No. 01-0551/2024]. Moscow City Court. Retrieved from <https://mos-gorsud.ru/rs/perovskij/services/cases/criminal/details/966d15f0-11bc-11ef-a275-914ba72e649e?caseNumber=01-0551/2024>
11. Renneberg, I. (1957). *Ob"yektivnaya storona prestupleniya* [The objective side of the crime] (S. L. Liberman, Trans.; A. A. Piontkovsky, Ed.). Gosyurizdat.
12. Salkazanov, A. E. (2017). *Prestupnoye ukлонeniye ot uplaty platezhey v byudzhety Rossii* [Criminal evasion of payments to the budgets of Russia] [PhD dissertation, unpublished]. Moscow.
13. Shishko, I. V. (2004). *Vzaimosvyaz' ugolovno-pravovykh i regulyativnykh norm v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Interrelation of criminal law and regulatory norms in the field of economic activity] [Doctoral dissertation, unpublished]. Yekaterinburg.
14. Shishko, I. V., & Khlopina, G. N. (1999). *Ugolovnaya otvetstvennost' za ukлонeniye ot uplaty nalogov ili strakhovykh vnosov v gosudarstvennyye vnebyudzhetye fondy s organizatsiy* [Criminal liability for tax evasion or insurance contributions to state extra-budgetary funds from organizations]. *Yuridicheskiy mir*, (8), 10-17.
15. Tsereteli, T. V. (1957). *Prichinnaya svyaz' v ugolovnom prave* [Causal relationship in criminal law]. Publishing House of Tbilisi University.